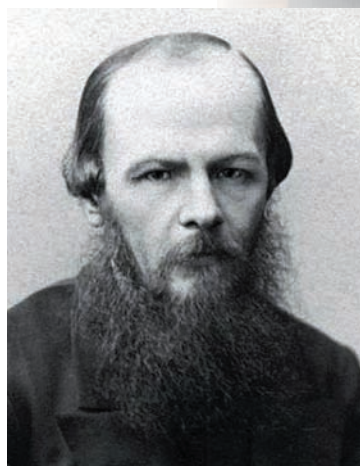

Достоевский и Курская губерния

Фёдор Михайлович Достоевский, несомненно, стоит в ряду русских писателей-классиков самой первой величины. Казалось бы, его жизнь и гениальное творчество исследованы современниками и потомками досконально, до самых мельчайших подробностей и поразительных глубин. Тем любопытнее было узнать о следах пребывания великого писателя в нашем крае.

«Я за границу не поехал и нахожусь теперь в Курской губернии. Мой доктор, узнав, что я имею случай провести лето в деревне, да ещё в такой губернии, как Курская, прописал мне пить в деревне эссенцукскую воду...» – это строки из «Дневников» Достоевского, уже достаточно в ту пору вкусившего заграничных приключений.

Многие русские писатели XIX века побывали на курской земле. Но у Достоевского тогда это было связано с попыткой «переключения» или «отдохновения». Летом 1877 года Фёдор Михайлович решил пожить с семьёй вдали от столиц и заграниц. Он прибыл в Суджанский уезд Курской губернии, в усадьбу Малый Прикол, которой владел Иван Сниткин, брат жены Достоевского – Анны. Имения этого сейчас нет. Как нет и других имений под Курском, связанных с Достоевским.

Однако именно переплетения энергий – метафизические, опосредованные – бывают порой сильнее многих физических пребываний в городах, домах, музеях...

Несколько лет назад меня поразило тот факт, что в Курск усилиями дочери и внучки «вернулся на круги своя» большой архив Георгия Спешнева. Этот удивительный писатель XX века, не печатавшийся при жизни, со своим сложным и

неподражаемым стилем является правнуком революционера-петрашевца Николая Спешнева. Тот, в свою очередь, родился именно в Курске в 1820 году в дворянской семье, владевшей землями рядом с городом и позже «растворившейся» в предвосхищенных Достоевским революционных временах. От них же пытался уйти на уральские земли правнук Николая Спешнева Георгий. Он твёрдо решил после высылки в Тобольск с двадцатых годов прошлого столетия писать только в стол, для потомков.

«Моё намерение – войти во все дома ума. И во все умы домов. Постучаться во все двери-веры...» – такая поэтика, такая интонация Георгия Спешнева точно отображает судьбу творчества Достоевского, в итоге вошедшего в читающие умы всего мира.

В марте 2019 года мне посчастливилось сделать полтора часа видеоинтервью с Верой и Ольгой, дочерью и внучкой Георгия Спешнева, иметь возмож-

ность ознакомиться с документами писательского архива, находящегося тут же, в соседних комнатах гостеприимного дома под Курском.

Любопытно, что другой правнук курянина-петрашевца Николая Спешнева – лингвист-китаевед Николай Алексеевич Спешнев – тоже в какой-то мере опосредованно связан с Курском, но не через поэтическую, а вербальную энергию, потому что работал переводчиком у Н.С. Хрущёва и Л.И. Брежнева.

Странно, что от революционера Николая Спешнева – кумира молодого Фёдора Достоевского – не осталось сколько-нибудь художественных или публицистических текстов.

Кроме одной фразы в коротком диалоге перед казнью: «...Смертель-

